Подойдя к двери, Мужун Шу Цин обнаружила, что кабинет был широко открыт. Ци Чжунлинь сидел сбоку от низкого стола и сосредоточенно играл в вэйци [1]. Кабинет был очень большой, бамбуковая занавеска разделяла его на две части, с одной стороны стоял книжный шкаф и большой красный сандаловый деревянный стол, а справа – небольшая платформа. На этом помосте расположилось несколько низких столиков и доска для игры в вэйци. На стенах комнаты висели картины мастеров каллиграфии. Мужун Шу Цин стояла, прислонившись к наружной двери, и не входила внутрь, так как не хотела беспокоить пожилого человека, который сосредоточенно играл в вэйци. Внимательно присмотревшись, она неожиданно увидела рифмованные куплеты, которые она написала во время празднования дня рождения, висевшие на стене. Мужун Шу Цин была несколько удивлена, она не ожидала, что Ци Чжунлинь повесит их в своем кабинете.

[1] вэйци (или го) - логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в Древнем Китае, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч лет назад. В го играют на прямоугольном поле, называемом доска или гобан, расчерченном вертикальными и горизонтальными линиями. Также для игры необходимы камни -специальные фишки двух контрастных цветов, чаще всего - чёрные и белые. Играют два игрока, один из которых получает чёрные камни, другой - белые. Цель игры - отгородить на игровой доске камнями своего цвета бóльшую территорию, чем противник.

- Ты пришла, пойдем сыграем в вэйци, - Ци Чжунлинь не поднимал головы, все еще сосредоточившись на игральной доске перед собой.

Мужун Шу Цин вошла в этот уникальный кабинет и остановилась рядом с Ци Чжунлинем. На игральной доске было множество черных и белых камней. Белые камни выглядели так, словно победа была в его руках. Она не очень хорошо играла в вэйци, хотя правила игры были достаточно просты, но наличие слишком большого количества уловок и тайных маневров заставляло ее лениться. Положение в игре менялось слишком легко, и она никогда не выигрывала, играя в вэйци с дедушкой по отцовской линии в прошлом. Оказавшись лицом к лицу с этим великим мастером вэйци, Ци Чжунлинем, она могла только беспомощно ответить: «Я не умею играть».

Одна белая фигура пала, исход битвы был уже предрешен. Ци Чжунлинь поднял голову, и в его проницательных и умных глазах мелькнула смешинка. Он прямо сказал Мужун Шу Цин, которая уже было расслабилась: «Это не имеет значения, просто играй, как знаешь. Поскольку ты успешная деловая женщина, ты не можешь оказаться слабым противником».

Женщина, которая стояла перед ним с легкой улыбкой, больше не была прежней, и, будучи в состоянии контролировать половину экономики Дунъюй в течение трех лет, явно была не обычной. За свою жизнь он повидал много удивительных людей, но он не видел никого, кто был бы так великолепен и одновременно столь же юн, как она! Ничего не поделаешь, ему было очень любопытно.

- Ладно! - Мужун Шу Цин легкомысленно изогнула брови и с улыбкой села напротив него. Так как он уже определенно изучил ее, ей можно было не быть претенциозной, и не переживать о победе или проигрыше!

Игра в вэйци была соревнованием в сообразительности, но Мужун Шу Цин играла, не особо задумываясь о перспективе. Однако, несколько ходов спустя она уже почувствовала отличные навыки игры Ци Чжунлиня. Неудивительно, что игра в вэйци была также известна как «переговоры рук», менее чем за три хода на игральной доске полностью менялись фигуры, и уже можно было заметить его способности и очарование.

Что ж, она не могла проиграть слишком быстро, поэтому Мужун Шу Цин на мгновение глубоко задумалась и решила использовать позицию «золотой угол, серебряная сторона». Тогда она просто воспользуется двумя сторонами игральной доски и займет один угол.

К сожалению, сыграв несколько ходов, Мужун Шу Цин обнаружила, что Ци Чжунлинь тоже сменил свой стиль игры. Мало того, что она не могла занять угол, она даже проиграла на одной из сторон. Глядя на доску, казалось, что ее черных фигур осталось достаточно много, но, к сожалению, они были почти «мертвыми». Подняв голову, Мужун Шу Цин посмотрела на Ци Чжунлиня, который сидел напротив нее, потягивая ароматный чай и играя в расслабленной манере, в то время как она играла с большим трудом.

Тихо вздохнув, Мужун Шу Цин просто положила свой черный камень. Ци Чжунлинь убрал чашу чая в сторону и, немного помолчав, с улыбкой сказал: «Ты хочешь отдать этот камень мне!» Положить его вот так - все равно, что совершить самоубийство.

«Если кто-то хочет что-то взять, он должен сначала уступить!» - Мужун Шу Цин выглядела равнодушно. Она не могла выиграть эту партию, но не хотела сдаваться без боя. Избавление от драгоценного камня дракона - не первый путь к спасению, сначала она избавится от него, а потом позаимствует из другого источника.

Ее уникальный метод игры заставил глаза Ци Чжунлиня ярко сиять. Хотя черные фигуры на игральной доске значительно уменьшились в количестве, ее положение было не столь плачевным, как ожидалось. Но и это не принесло Мужун Шу Цин победы. Белая фигура пала красиво, но это последнее, что могла сделать Мужун Шу Цин. Она убрала руку, мягко улыбнулась и сказала: «Я проиграла».

- Ты блестяще проиграла, - Ци Чжунлинь играл в вэйци столько лет, но не видел никого, кто использовал бы такую технику. Хотя она и проиграла, партия вышла действительно прекрасной.

Проиграла блестяще?! Мужун Шу Цин заставила себя улыбнуться и ничего не сказала. Это можно было считать комплиментом для нее!

Ци Чжунлинь подошел к передней части стены, где висели рифмованные куплеты Мужун Шу Цин, которые она написала во время празднования его дня рождения. Великолепное мастерство, изящные штрихи и ровные линии - это не могло быть отработано за 8-10 лет труда, ни один человек в ее возрасте не мог написать таких слов.

«Кто ты?» - поглаживая нежный шелк и тонкую бумагу, Ци Чжунлинь с нажимом произнес эти

слова, и его голос не позволял попытаться уйти от ответа или обмануть его.

Она никогда не собиралась скрывать правду. Осторожно попробовав ароматный чай, она спокойно ответила: «Я не Мужун Шу Цин. Первоначально я не принадлежала этому месту, но из-за небольшого несчастного случая я очнулась в теле Мужун Шу Цин. До сих пор я не нашла ни одного способа вернуться назад».

«Тогда как насчет Цин’эр?» - Ци Чжунлинь вздохнул и с болью закрыл глаза. Он уже догадался, что женщина, стоявшая перед ним, не была Цин’эр. Но услышав это своими ушами, его сердце болело так, словно его пронзили иголки. Юэ’эр уже покинула его. Неужели ее плоть и кровь, Цин’эр, тоже не может сопровождать его?!

- Я не знаю! - она тоже ничего не знала об этом переходе. Может быть, она попала в другой мир точно так же, как и она, а может быть, она погибла, когда упала в воду. Но глядя на убитого горем Ци Чжунлиня, как у нее могло хватить духу произнести это вслух?

- Я... - она хотела сказать что-нибудь, чтобы утешить этого опечаленного пожилого человека, но в такой ситуации никакие слова помочь не могли. Может быть, он почувствует себя немного лучше, если не будет видеть ее? Поэтому Мужун Шу Цин сказала едва слышно: - Завтра я перееду из поместья Ци.

Это было странно. Даже после того, как он узнал правду о случившемся с Цин’эр, Ци Чжунлиню все еще было трудно отпустить ее. Хотя простая и элегантная женщина, стоявшая перед ним, не была Цин’эр, он мог видеть в ней великолепные таланты Юэ’эр. Более того, у нее были свои характерные черты, она была спокойна и собранна, и он не мог не восхищаться ею. Ци Чжунлинь вздохнул и сказал: «Раз уж ты попала сюда, между нами должна существовать какая-то связь. Цуй Сяо Су Юэ’эр действительно подходит тебе, просто оставайся там!»

Мужун Шу Цин знала, что любые слова, которые она хотела бы сказать в этот момент, будут бессмысленными. Поскольку Ци Чжунлинь уже сумел успокоить своё сердце, он помахал ей рукой, и они вдвоем сели за низкий столик, с удовольствием потягивая чай.

- Война между Цан Юэ и Дунъюй неизбежна, семья Мужун определенно будет вовлечена в это. Ты готова к этому? - он не мог не беспокоиться об этой девушке из-за сложившейся ситуации. Текущее положение дел не всегда зависит от военной стратегии и тактики во время сражений или боевых действий, существует также борьба за провизию национальной армии. Даже будь у кого-то огромная армия, состоявшая из опытных воинов, без армейского провианта он оказался бы в трудном положении.

Семья Мужун была крупнейшим производителем продуктов питания и одежды в Дунъюй, и хотя они старались держаться нейтральной позиции, их мощь явно озаботила императорский двор. Будь у семьи Мужун какие-то сомнения, императорская семья непременно возмутилась бы. Но если бы они пришли на помощь и показали свою истинную силу, то императорский дом был бы обеспокоен этим и обязательно пожелал бы устранить их после. Такой ход развития событий был вполне возможен, семью Мужун в любом случае ожидали трудности. Неужели эта

молодая девушка уже подготовилась к этому?!

Все вопросы, которые задал Ци Чжунлинь, Мужун Шу Цин уже тщательно обдумала раньше.

- С того времени, как я попала в семью Мужун и освоилась здесь, я уже знала, что этот день настанет. Я определенно сделаю так, чтобы он не превратился в катастрофу для семьи Мужун. Напротив, если представится подходящая возможность, мы сможем избежать опасности быть уничтоженным кознями императорской семьи. Более того, нынешний император человек деятельный, и он уже решил мобилизовать народное продовольствие. Если в этом нет необходимости, я не буду зря беспокоить людей, поэтому семья Мужун временно не будет иметь дела непосредственно с императорским двором.

Вода, которая несла лодку, также могла опрокинуть ее. Вполне возможно, что семейное имущество и предприятия Мужун насторожат императорскую семью. Но она также могла заставить императорский дом полагаться на силу семьи Мужун, не имея другого выбора. Но когда это произойдет, отношения с императорской семьей неизбежно станут сложными и натянутыми, поэтому Мужун Шу Цин не хотела доводить до этого. Это было главной причиной, по которой она заставляла семью Мужун проявлять сдержанность и быть осмотрительными.

- Ты уже устроила кого-то рядом с императором! – пожелай кто-то устроить несколько человек внутри императорского двора, это было бы достаточно трудно, но устроить кого-то поблизости с императором, было еще труднее.

По вопросу о мобилизации провианта в армию император тайно призвал вчера вечером премьер-министра и чиновников министерства торговли. Она уже успела узнать об этом, и у Ци Чжунлиня не было другого выбора, кроме как взглянуть на нее в другом свете.

Глядя на задумчивый взгляд умных глаз Ци Чжунлиня, Мужун Шу Цин слегка погладила край чашки и слабо ответила: «В императорском дворе нестабильная ситуация, и сердце монарха трудно понять».

Ци Чжунлинь с гордостью похвалил ее ясным голосом: «Очень хорошо, ты достойна быть моей, Ци Чжунлиня, внучкой».

Мужун Шу Цин была слегка поражена, ведь он уже знал, что это не так.

Ци Чжунлинь, глядя на ее удивленный вид, притворился сердитым и сказал: «Что такое? Не хочешь быть моей внучкой?!»

Неужели он только что признал в ней свою внучку? Мужун Шу Цин пришла в себя, быстро и с почтением поклонилась, а затем эмоционально прошептала: «Спасибо, дедушка!» Она всегда ощущала заботу и любовь своего деда по отцовской линии, хоть он не показывал этого сознательно, но вел себя как учитель или друг, с которым она всегда могла говорить свободно. Признание дедушки по материнской линии снова согрело ее сердце.

Ци Чжунлинь радостно улыбнулся, взял Мужун Шу Цин за руку, подвел ее к передней части игральной доски, схватил белый камень и сказал провокационным тоном: «Еще одну партию?» Не то чтобы ее мастерство игры в вэйци было высоким, но когда он играл с этой девушкой, у нее всегда был свой уникальный способ расставлять фигуры, и это его забавляло.

Мужун Шу Цин улыбнулась и посмотрела на по-детски гордое выражение лица Ци Чжунлиня: действительно, между ребенком и пожилым человеком была тонкая грань. Медленно подойдя к столу, она взяла черные камни и последовала за ним, чтобы сесть напротив. Она ловко расположила черные камни, выпалив: «Почему бы и нет!»

Луна уже плыла над верхушками ветвей деревьев снаружи, и внутри двора было тихо. Сцена, видневшаяся в окне, была простой, можно было увидеть только пожилого человека и молодую женщину, которые все еще наслаждались игрой друг с другом.

http://tl.rulate.ru/book/11038/1539656